

ЖОДНЫЯ СВѢТЫ

иллюстрированный журналъ
для дамъ

Годовая цѣна I-го изданія: Съ 12 раскрашенными картинками: Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки . . . . . 4 р. — к. — — — — — съ доставкой . . . . . 5 — 50. Съ пересылкою въ другіе города . . . . . 6 — —	Журналъ „МОДНЫЯ СВѢТЫ“ выходитъ въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, съ 2000 пылкими и расушками въ текстѣ, съ 12 листами выкроек, 12 пылкими выкрой- ками въ натуральную величину и 12 или 24 раскрашенными картинками парижского модъ. Объясненіе въ журналѣ „Модныя Свѣты“ прилагается къ каждой Редакціи и выписки платя за таквою по 10 к. за строку пошлагомъ, или за се мѣсто.	Годовая цѣна II-го изданія: Съ 24 раскрашенными картинками: Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки . . . . . 5 р. — к. — — — — — съ доставкой . . . . . 6 — 50. Съ пересылкою въ другіе города . . . . . 7 — —
---	--	--

СОДЕРЖАНІЕ: За тронъ и жизнь. Историческій романъ Гилла. (Продолженіе). — Женская любовь. Повесть. (Окончаніе). — Нѣчто о жизни и дѣятельности Фридриха Фрейля. (Окончаніе). — Женщины, ратушія за свои права на американскомъ конгрессѣ. — Фельетонъ. — Продолженіе описанія рисунковъ № 29. — Объясненіе.

ЗА ТРОНЪ И ЖИЗНЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ГИЛЛА.
(Продолженіе).

IX.

Отвѣдь.

— Любезные дучи утренняго солнца, освѣщавшіе Ронней-Мооръ, осарили также залу въ нижнемъ этажѣ Килзбургаузенскаго замка. На столѣ были приготовлены чай, поджаренные въ маслѣ ломтики хлѣба, яйца, ветчина, бутылка стараго року — словомъ, всевозможная принадлежность изысканнаго деревенскаго завтрака. Миссъ Элла, со слугами, ожидала высокаго гостя. Сэръ Джонъ Пендерграссъ отправился въ спальню короля, и легонько постучалъ въ дверь.

— Ого! крикнулъ король. «Ужъ полчаса, какъ я проснулся, дорогой хозяинъ, и умался вашей превосходной водой». Онъ отворилъ дверь и протянулъ руку Пендерграсу.

— Надѣюсь, ваше величество хорошо почивали?» сказалъ Пендерграссъ, не безъ волненія.

— Превосходно — если не считать одной бездѣлицы», засмѣялся король. «Впрочемъ, можете стать, мнѣ это присидежко? Мнѣ показалось, будто отворилась та дверь и вы вошли въ комнату, а когда я спросилъ, кто тамъ? вы сказали, что охраняете мою комнату, чтобы со мною ничего не случилось».

— Ваше величество видѣли это на яву — и дѣйствительно входилъ въ вашу», отвѣчалъ Пендерграссъ.

— Напрасно вы такъ беспокоитесь, дорогой сэръ. Я спалъ крѣпко и спокойно — и чего же мнѣ опасаться здѣсь?»

Онъ спустился съ сэрвомъ Джономъ въ столовую. А — превосходно! чество англійскій завтракъ. За ночь и проголодались, — а вотъ и прекрасная дичь хозяина дома. Безъ сомнѣній, миссъ, и вы и за короля помолитесь на вечерней молитвѣ, потому что добрые христіане молятся и за противниковъ своихъ». Онъ подастъ Эллѣ руку.

— Государь», дрожа, отвѣчала молодая дѣвушка, «вы глубоко огорчаете насъ. Вы называ-

ете себя нашимъ противникомъ — о, вы ошибаетесь въ насъ».

Король съѣлъ и Элла съ Арнономъ прислуживали ему.

— Нѣтъ, нѣтъ!» весело вскричалъ онъ. «Это вѣрно. Кто такъ вѣрно и твердо стоитъ за Стюартовъ и ихъ принципы, тотъ долженъ быть противникомъ короля Вильгельма. Но вы ограничиваетесь этимъ, и я доказываю, что не чувствую въ вамъ ни гнѣва, ни недовѣрія».

Онъ ловко навелъ разговоръ на выборы, сельское хозяйство въ Суссексѣ и Бейтѣ, на коннозаводство и рыбный промыселъ. Изъ словъ короля видно было, что онъ не пренебрегаетъ даже гримъ, въ тайнѣ собиравшіимъ разразиться надъ нимъ. Время летѣло. Кругомъ и внутри замка было еще довольно тихо, но съ послѣднимъ ударомъ восьмью часа все оживилось. Загребенный полесомъ акниажей, передъ террасой появились слуги и охотники, дворъ наполнился лордами и дѣвственными, принадлежавшими къ свѣтѣ короля, а внизу, у аббатства, ведущей на террасу, выстроились перлами лейбъ-гвардейскіе короля, подъ предводительствомъ Генри Гоббарта.

— А вотъ и мой людъ», сказалъ король, вставая. «Молодцы слишкомъ точны, но иначе нельзя, я принужденъ аккуратно распределять время. Черезъ недѣлю я уже вѣщаю въ Лондонѣ, а еще остается посѣтить много городовъ и деревень. Мой другъ», обратился онъ къ Пендерграсу, «вы напомнимъ, укрѣпили меня и приняли на ночь — я могу только благодарить васъ».

— А я смѣю повторить вашему величеству, что я безконечно обязанъ вамъ за то, что ваше величество доказали свѣту, что дворянскіе-патроны въ вашихъ глазахъ значить то же, что дворянскіе-протестанты. Я счастливъ, что вы хорошо отдохнули въ моемъ домѣ».

— Если я ужъ не смѣю и не въ состояніи заплатить», сказалъ король, «то позвольте мнѣ покрайней мѣрѣ оставить одну бездѣлицу, на память вашей прекрасной дочери. Спрячьте ее, если не хотите, чтобы ее видѣли; но сами вымъ что нибудь понравится отъ меня, прекрасная миссъ, то покажите мнѣ эту вещь или какъ нибудъ пришлите ко мнѣ. Она напомнитъ мнѣ эту ночь,

которую я спокойно и безопасно провелъ подъ кровомъ нашего отца».

Онъ снялъ съ шеи тонкую венеціанскую цѣпочку, на которой висѣла золотая медаль, съ изображеніемъ дѣтня Іисуса Навина. Еврейскій подководецъ былъ представленъ верхомъ, со взглядомъ, устремленнымъ на заходящее солнце, въ которую онъ простираетъ руку. Вокругъ медали были вычеканены слова: «Стой, солнце!» Это была одна изъ голландскихъ медалей, появившихся въ противоположность хвастливому девизу Людовика XIV: солнцу съ надписью: Nec pluribus impar.

— Это не дамская бездѣлушка», сказалъ король. «Можетъ быть, даже, она не годится для приверженцевъ Іакова Стюарта. Но въ настоящую минуту у меня нѣтъ ничего лучшаго. Носите цѣпочку, миссъ Элла».

— Мнѣ дорого все, что вы даете мнѣ, ваше величество», отвѣчала Элла, сжимая руку короля.

— Такъ прощайте же», сказалъ король, взявъ шапку и положивъ на столъ таинный кошель. «Эту даму прислужу — здѣсь англійское золото, оно можетъ взять его. Прощайте, Пендерграссъ, неси навѣ суждено еще встрѣтиться, дай Богъ, чтобы это было при благопріятныхъ обстоятельствахъ, открыто и честно».

— Конечно, ваше величество, конечно!» воскликнулъ Пендерграссъ, входя на террасу вмѣстѣ съ королемъ. «Я не въ состояніи бороться иначе, какъ открыто».

Когда король вступилъ на террасу, раздалось оглушительное ура, шапки полетѣли вверхъ, гвардейскіе сѣдлали салютъ пальнами. Ениажы короля подѣхали въ дѣтствіи. У двери стояли лордъ Сидней и Баръ Гарттиллъ.

— Я отлично выслапался», обратился король къ предстоящимъ. «Въ продолженіи моего путешествія нигдѣ мнѣ не спалось такъ сладко, какъ здѣсь, въ домѣ сара Пендерграаса».

Онъ подошелъ къ гвардейцамъ.

— А, братецъ», сказалъ онъ Генри, «ты былъ уже знакомъ здѣсь, въ домѣ? почему ты не сказалъ мнѣ этого раньше?»

— Я не хотѣлъ говорить, потому что это нѣмало бы видѣ, что ваше величество сѣдываете моему свѣту», возразилъ Генри Гоббартъ.

— Справедливо. Но мнѣ показалось, что тебѣ было непонятно останетесь далеко отъ замка. Я слышалъ, что прежде ты былъ очень прина-занъ въ немъ».

— Это правда, ваше величество, но мои убѣ-ждения измѣнились, и я не вернулся бы въ за-мокъ, даже еслибы ваше величество не пожелалъ мнѣ и моимъ людямъ держаться вдале отсюда». При этомъ савоаръ хотѣло пристально посмотрѣть на серж Пейдерграса, стоявшаго позадѣ короля. Серж Джонъ поблѣднѣлъ — но галгалъ на Генри съ благодарностью, потому что гвардеецъ сдержалъ слово. Онъ умолялъ о проществѣи ночью.

— Вотъ видишь ли, мой другъ», продолжалъ король, «я не всегда нуждаюсь въ твоей защитѣ. Я мирно и спокойно провожу ночь въ домѣ этого сторожника короля Іакова».

— Этого и савоаромъ ожидать отъ такого че-ловѣка, какъ серж Пейдерграсъ», сказалъ Генри.

— И всакой благородный католликъ, также, какъ я, продолжалъ бы вашему величеству убѣ-жище, если бы вы нуждались въ немъ», быстро перебѣлъ Пейдерграсъ.

Король пожалъ ему руку, поклонился Залѣ, ставшей на террасѣ, и сѣлъ въ карету. Свита разбѣжалась. Лордъ занялъ свои мѣста, гвардеецъ оруженнаго экипажа короля, который еще разъ кинулся Пейдерграсу и крикнулъ ему: «прощай-те, Пейдерграсъ!» Серж Джонъ отвѣчалъ поклономъ. «Марш!» раздалась команда. Всадники и экипажи двинулись, и Генри бросилъ еще одинъ печальный взглядъ на Залу, махавшую съ тер-расы бѣлымъ платкомъ. Ему не удалось перегово-рить съ молодой дѣвушкой. Онъ не зналъ, гдѣ найти Мери, и въ ту минуту, когда Зала хотѣла ему сообщить это, раздалось предательское ржа-канье лошади. Зала заплакала, ей такъ хотѣлось еще поговорить съ другомъ изъ дѣтства. Она уѣ-зжала — быть можетъ, навсегда, а она оставалась между людьми, замѣшанными гибелью принца оранскаго, ночевавшаго подъ этой кровлей, и зналъ расположенно королю красовался на пре-красной вѣт Залы. Съ глубокимъ чувствомъ со-срѣла она на длинный рядъ экипажей и всадни-ковъ, тнувшихся по направлению къ Винчестеру, и жалобный, тосканный вопль вырвался изъ ея груди, когда бѣстияи каски гвардеецѣвъ скры-лись за удмурскими холмами.

— Все это вздоръ — злодонская суетина», го-ворилъ король сорди Сюнею. «Все пустня вы-думи, эта болтовня о заговорахъ. Здѣсь живутъ честные, хорошие люди, и они могутъ же имѣть свои убѣждения».

— Дай Богъ, чтобы ваше величество не оши-блется», сказалъ лордъ Сидней.

— Я глубоко убѣжденъ въ этомъ», продол-жалъ король. «Возможно, что король, мой тесть, еще разъ пойдетъ противъ меня, съ французски-ми войсками, но я говорю вамъ: здѣсь и не по-мысливать о заговорахъ противъ моего государ-ства или моей жизни».

— Самъ Богъ внушилъ мнѣ вчера ночью при-хлѣть въ Килбурнгаузъ», пробормоталъ Генри, хлѣвший возлѣ двери кареты, и слышавшій слово короля. «Онъ и не подозреваетъ, какъ близка была его гибель».

Зала и Пейдерграсъ молча вернулись съ тер-расы въ замокъ. Въ залѣ они нашли миссъ Анну, бѣбущую, блѣдную и молчаливую. Руки ея дро-жали, когда она убирала чашки, тарелки, ложки и бутылки».

— Что ты дѣлаешь, матушка?» сказалъ серж Джонъ. «Предоставь это занятіе савоарамъ».

— Нѣтъ», всопкинула миссъ Анна. «Всѣ эти вещи я сирую въ особенный шиканъ. Я не хочу употребить посуду, изъ которой пилъ и ѣлъ кровавый врагъ Іакова Стюарта».

Серж Джонъ со злобостью закунулъ губы, и вы-шелъ изъ комнаты, сдѣлавъ Залѣ знакъ сѣдѣ-вать за нимъ.

— Какъ попалъ сюда Генри Гоббартъ?» мрач-но спросилъ онъ дочь, когда они вышли въ паркъ.

— Ему хотѣлось поблѣзаться со мною и онъ выбралъ ночное время, такъ какъ король Виль-гельмъ отыскалъ караван. О отѣцъ, это счастье для насъ: если бы онъ не прѣхалъ, Килбурн-гаузъ сдѣлался бы вѣстоиъ ужаснаго преступле-нія и ты самъ, можетъ быть, въ окопахъ, нахо-дился бы на дорогѣ въ Лондонъ».

— Этого не случалось бы», раздался голосъ. Отѣцъ и дочь съ испугомъ отступили. Изъ ку-стовъ вышелъ Джорджъ Портеръ.

— Я же слышалъ», сказалъ онъ, съ дрожа-щими губами. «Я знаю, что вы невинны, серж Джонъ, но этотъ Гоббартъ — предатель или шпи-онъ. Онъ гнался за мной изъ Палладена, когда я ѣхалъ черезъ Ромей-Мооръ. Онъ нападал на сѣдѣ, онъ подозреваетъ или даже знаетъ, что мы со-бираемся въ домъ Гунта. Онъ долженъ быть».

— Джоржъ», всопкинула Зала. «Ты хочешь убить друга дѣтства? вѣрнаго друга Мери?»

— Всѣ, переживающіе намъ туль, должны пасть», сказалъ Джоржъ, «а вы, серж Джонъ, напѣренны ли вы извѣстны вашему слову?»

— Я остаюсь вѣрнѣ обшанью», возразилъ Пейдерграсъ. «Я буду бороться за права Стюар-товъ, какъ прилично дворянину, вѣрному при-верженцу стараго дома».

— И такъ», рѣшилъ Джоржъ, «я сегодня же отправляюсь въ Лондонъ. Заговорщики всѣ со мною, и мы попытаемся провозвести возмущене. Все притоплено — ты же, Зала, можешь вы-брати: поди и выдай насъ, пусть насъ, связан-ныхъ, потащатъ въ Лондонъ; выдай шпионажъ Вильгельма нашъ планъ, назови имена твоихъ сестренки и твоего отца — если ты чувствуешь себя способною на это; ты можешь вознестись, полу-чить почести и значене, но можешь также стоять въ толпѣ зрителей, когда наши головы сѣются подъ рукою палача».

— Зала, напомиину въ об-морокъ, прислонилась къ отцу. «Иди, Джоржъ, простонала она, я не держу тебя».

Заговорщикъ пристально разсматривалъ ме-далъ, висѣвшую на шеѣ Залы. «Что это?» мрач-но спросилъ онъ.

— Король подарилъ мнѣ это на память».

— Ты не смѣешь носить это, Зала. Возврати ему — или дай мнѣ — это оскорбленіе для при-верженца Стюартовъ».

Зала посмотрѣла на отца.

— Мы достаточно сдѣлали для Вильгельма», сказалъ серж Джонъ. «Не сдѣлаетъ принимать отъ него подарки — отдай цѣль Джоржу».

Зала сняла медаль и дрожащей рукой подала ее Джоржу. «Это, можетъ быть, послужило бы намъ когда нибудь спасеніемъ», сказала она. «Возь-ми ее, и да поможетъ Господь Стюарту».

Джоржъ быстро спряталъ цѣль за жилетъ. «Будьте, ласговы, серж Джонъ, крикнулъ онъ». Я дамъ знать, когда будетъ время. Черезъ часъ я отправляюсь въ Лондонъ».

(Продолженіе будетъ).

ЖЕНСКАЯ ЛЮБОВЬ.

Повесть Фрэнсиса Фокс-Джонскаго.

(Окончаніе).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Понятно было вознѣніе, съ которымъ я, сиу-щая довольно долгое время, распечатывалъ письмо Виктории».

Вотъ что она писала:

«Сидѣть непрерывно, но, отъ безпрестан-ной ѣзды, на усталыхъ лежитъ бурная масса. Наша зима не имѣетъ даже бѣлаго покровъ, чтобы скрыть свою неприглядность. Южная природа ула-бается людямъ и потому у нихъ легче на сердцѣ. Хотѣла-бы я быть какою нибудь Ланцарона въ

Неаполѣ, безопасно лежать гдѣ нибудь на узникѣ и не о чемъ не думать. А между тѣмъ, я по горло погружена въ нравственное болото и принадлежу къ избранному кругу».

Туманъ вѣшаетъ сморѣть, сѣтканіи кружатъ, ся въ какой-то неприятной палестѣ....

Вотъ вѣрное подобіе моей жизни: она также негражданинъ и также исполнена безполезнаго кру-женія и не нужныхъ стремленій.... Да и сама-то я ненужная....

Павстѣя о Феофорѣ Михайловичѣ неблагодѣ-рлнмъ; онъ не пользуется ни здоровьемъ, ни ста-ростіемъ».

Книгина умѣетъ завладѣть мнѣ и мучить его какою ей угодно».

Какая страшная судьба связала его съ этой женщиной! Она точно ваппиръ высасываетъ изъ него жизнь....

Если-бы можно было освободить и спасти его, Но нѣтъ, она опять отниметъ его у меня, какъ это всегда.... Таскело! Очень таскело....

Нѣтъ больше силъ вынести тоску! Долго-ли буду я еще жить? Отдохну-ли бы мы оба, я да грестъ моя». Намученная душа жаждетъ покоя! Кажется уже скоро....

Прощайте!»

Викторина.

Меня охватилъ ужасъ отъ этого письма. Безуміе.... Если можно что нибудь сдѣлать, то каждая минута драгоценна. Я рѣшился по-слать Смирнову телеграмму, поиниуту для него одного:

«Будьте осторожны! То что неудалось въ Ти-роль, можете возобновить въ Петербургѣ».

Четыре дня спустя, я поучаюъ кониертъ съ чорной печалью».

Статскій совѣтникъ Смирннхъ уведомлялъ о кониертъ «своей возлюбленной супруги, сконча-вшейся послѣ двѣдцатилѣтняго счастливаго супру-гства»».

Знало бытъ, разыгрался послѣдній актъ драмы и становилось опустелымъ».

Я ни минуты не сомнѣвался, что Викторина по-кончила съ собою насильственнымъ образомъ».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Передъ отѣздомъ Маріенбадъ, въ Мюнхенѣ, оста-новился дорожный экипажъ; по количеству пока-жи видно было, что прѣзжіе заказана».

Я остановился и заглянулъ внутрь кареты. Мужчина, очевидно, старикъ, сидѣлъ, прижимаясь въ уголъ и протягивая ноги на переднее сидѣніе. Несмотря на май мѣсяць, онъ все еще былъ закутанъ въ мѣхъ. Сивозъ закрытыя окна, я немогъ раз-глядѣть его лица».

Курьеръ соскочилъ съ козлазъ и заговорилъ съ кельнеромъ по нѣмцки».

Въ эту минуту опустелась стека и женскій голосъ потребовалъ, чтобы говорили по француз-ски. Началось тріо, показавшееся мнѣ вовсе не занимательнымъ, такъ что я пошелъ дальше».

Вечеромъ, сѣдя въ городскомъ саду, я услы-шала отрывокъ разговора, приковавшій мое вни-маніе. Говорили двое мужчинъ и въ одномъ изъ нихъ я узнала давнишняго кельнера».

— У нашего барина, кажется, много денегъ; од-нако, я не желаю-бы съ нимъ поимѣняться. Зо-доровѣе дороже денегъ».

— Я еще недовою у нихъ, отвѣчалъ собесѣ-дникъ. Старая кнѣжна барина претупная, а о бар-ни я еще и не знаю, что думать. У старухъ съ собой русская горничная съ дочкой. Книгина съ бариниомъ спорятъ денею дѣнскою до того, что съ нимъ дѣлается припадокъ. Старуха немощно спитъ и торгуется въ каждой койнѣтъ. Прежде чѣмъ гдѣ нибудь остановиться, мы обѣзѣдѣмъ мѣстъ двадцать. Большого она причетъ, потому что такихъ гостей неохотно пускуютъ. Горничную свою она кормитъ хуже собакъ, но за то матушка и дочка умѣютъ воровать не хуже лѣлой сорочка».

Сама княгиня читается цѣлый день порціей супа или чашкой кофе.

— Да, странный народъ эти знатные бары. Пожаль, въ сѣ миамилы-бы лучше ихъ распорядились богатствомъ....

Понятно, какой интересъ имѣлъ для меня этотъ разговоръ. Федоръ Михайловичъ занималъ меня въ память Викторинъ. Такъ наконецъ наступала и для него часъ расплаты!

На сѣдующій день, лѣтислѣ поноворѣжкихъ. Меня ввели въ душную маленькую комнату.

Княгиня Ш. лежала одѣтая на постели; Варинька и скверная собачонка свернулись у ея ногъ; измученная бессонными ночами, горничная спала въ креслѣ, а самъ большой дремалъ на широкимъ диванѣ, обложенный подушками.

Они одинъ имѣлъ опрятный видъ въ своемъ даже шетельскомъ халатѣ, но болѣе нахолила на него такую тяжолую руку, что его трудно было унять.

— Открой окно! сказала онъ горничной, очевидно, угадавъ, какое непріятное впечатлѣніе можетъ произзистъ смертный воздухъ на сѣзжаго человека. Это вниманіе расположило меня въ нему нѣсколько менѣе враждебно и я съ участіемъ осѣдлохся о его здоровья.

Разговоръ нашъ, впрочемъ, скоро былъ прерванъ Вѣрой Николаевной.

— Францъ Петровичъ, нарисуйте мнѣ форменный костюмъ для дворяного дома, крикнула она съ кровати.

— Вамъ лучше будетъ обратиться съ этимъ къ портному, отвѣчалъ я съ досадой; какое я могу имѣть понятіе о вѣдомѣй костюмѣ.

— Да вы такъ много видѣли въ разныхъ мѣстахъ. Посовѣтуйте хоть на счетъ цѣты. Чорный ужъ очень печаленъ, блѣды марокъ, а вотъ еси-бы синій или коричневый....

— Почему же не красивый съ зелеными, какъ попуган! сердито вытмалась Федоръ Михайловичъ.

— Не насмѣхайся надъ добрымъ дѣломъ, отвѣчала княгиня, закатыла газла.

— Хорошо доброе дѣло собрать кучу пылинъ, табачины и спичекъ и откармливать ихъ невѣжество для чего.

— Федоръ Михайловичъ, ты коммунистически....

Странный припадокъ кашля прервалъ проповѣдь. Горничная приподнала большого, который все посылалъ отъ напряженія.

Отдохнувши и совранивши нѣсколько съ головою, онъ посылалъ проклятіе княгинѣ.

— Она отравляла мнѣ цѣлую жизнь и нарочно довела до того, чтобы я умеръ раньше и не получилъ ея наслѣдства въ вознагражденіе за эту каторгу!

Княгиня вѣсело и веселенула руками:

Батюшки, онъ бредитъ! Надѣнь ему задулку, Варинька, чтобы онъ успокоился.

Мнѣ хотѣлось убраться какъ можно скорее, но княгиня попросила меня остаться у большого, пока онъ отправится по дѣлу. Федоръ Михайловичъ слабымъ голосомъ выразилъ тоже желаніе.

— Навѣстите насъ почаще, скажите онъ по ея уходѣ; а то она способна выбростить меня на улицу.

Я не вытерпѣлъ и сообщилъ ему мои опасенія относительно смерти Викторинъ.

— Да, плохо, что она умерла, замѣтилъ Федоръ Михайловичъ. При ея жизни княгиня все боялась, что меня отнимутъ и эти опасенія были мнѣ очень въ пользу!

И только! никакого воспоминанія о прелестной женщинѣ; ни одного сожалѣнія о ея громадной любви!

Когда я отворялъ дверь, чтобы выйти, въ сѣняхъ оказалась подсаушанная горничная.

— Какъ вы его находите? спросила она, провозглашая съ дѣтства. Видѣ не можете онъ прожить долго. Ночей онъ вовсе ужъ не спитъ, а все кричитъ и плачетъ.

Лидо женщины имѣло такое зѣвское выраженіе, что я не стоилъ нумажны отвѣтить.

Не смотря на то, что Федоръ Михайловичъ самъ создавалъ, такъ сказать, свою судьбу, мнѣ было несты такъ жалко его. Книжникъ онъ опротивѣлъ; приключеніе ея его несправдливъ и онъ умираетъ, сознавая, что смерти его будутъ рады.

Въ одно утро Варинька разбудила меня словами, что Федоръ Михайловичъ умираетъ. Я припалъ и уже не засталъ его въ живыхъ. Ему было не болѣе тридцати лѣтъ отъ роду.

Скупая княгиня исполнила послѣдній капризъ умершаго, набальзамировала его тѣло и повезла въ Россію. Конечно, тутъ не обошлось безъ страшныхъ выторговываній и многе жаловались потомъ, что княгиня ихъ обесчестила. Федора Михайловича схоронили въ италіи княгини.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Много лѣтъ протекло послѣ описанныхъ происшествій. Я былъ въ Карсѣ, среди самой разнообразной толпы, какъ вдругъ мое вниманіе привлечено было какии-то знакомымъ лицомъ.

По нѣкоторымъ особенностямъ, я вскорѣ припомнилъ, что лицо должно принадлежать г-ну Смирдину, и дѣйствительно это былъ онъ. Онъ лезъ отъ разстройства печени, которымъ надѣлила его единственная и незабвенная возлюбленная—стрѣла въ почечки. На этотъ разъ, онъ былъ, впрочемъ, въ отличномъ настроеніи духа. Рѣчь его текла плавно и гладко; онъ разсказывалъ о знаменательствѣ этого сезона.

— Вотъ «графиня-портниха». Это старая вдова польскаго магната, повѣрившая пылкимъ утѣреніямъ юности, который оказалась съ сдѣломъ подмастерья портного. Она усердно разсказывала себѣ лицо блондъ, синей и красной краской.

А вотъ очаровательная дѣвушка, съ головной, понижеи какъ у вилупающа цѣвца. Это единственная дочь богатыхъ и знатныхъ родителей, умирающая чахоткой.

Очень трудно было навести потокъ рѣчи моего собесѣдника на предметъ, меня интересующій. Пришлося сдѣлать уже прямой вопросъ.

— Вы не женаты?

— Нѣтъ, поствъ хохотой жизни, я наиболѣе цѣню жизнь вдовою и не думаю съ ней расстаться.

— Какъ скончалась ваша супруга?

— Очень быстро; послѣ нѣсколькихъ часовъ сильной болѣзни.

— Вы вѣдъ получали тогда мою телеграмму?

Не возбудила ли она въ васъ подозорій? Я посылалъ ея вѣдѣствіе письма г-жи Смирдинѣ.

— Предостереженіе вѣе пришло уже послѣ кончины Викторинъ и потому, душею оставимъ это дѣло. Не въ тайны поведено обвинять.

— Позвольте мнѣ сдѣлать еще одинъ вопросъ: не съмахали-ли вы о княгинѣ Ш?

— О, да! Я уже сълюбога губернаторомъ въ Орѣ, а имѣе книги въ этой губерніи. Мнѣ сказали, что, по прѣзѣ, она задала великолѣпный похоронный обѣдъ; а съ тѣхъ поръ, нѣсколько лѣтъ живетъ въ совершенномъ уединеніи и никого не принимаетъ.

— Это странно.

— До того даже, что показалося мнѣ подозрительнымъ и я рѣшился развѣдать лично. Прѣзѣдъ мой изобламутилъ всю дворню. Всѣ заблгали, очевидно, желая выиграть время, но я рѣшительно помогалъ перерѣдъ.

— И что же вы нашл?

— Въ крошечной комнаткѣ, нагрязной постели, сидѣла, скорчившись, жалкая фигура. Она уныла, была мѣ, очевидно, не узнавая, и болыно нагнула на стованую подѣл Вариньку. Очевидно, дѣвочка внушала ей сильный страхъ.

— Въ этомъ я вижу руку Немезиды.

— Да, и также опустелась эта рука на голову Вѣры Николаевны. Нѣсколько лѣтъ уже про-

жила несчастная въ пѣтну у своей присутіи. Въ живыхъ ея оставала только, чтобы пользоваться ея доходами. Варинька, назначенная истинною самой княгиней, прибѣжала теперь это искусство противъ нея. Родители Вареньки искусно удаляли всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, всею госпои и сѣдвали за каждымъ ея шагомъ.

— Какія же мѣры вы приняли?

— Я передалъ Вѣру Николаевну на руки ея родныхъ, а управляющаго передалъ сулу.

— И вы думаете, что Вѣра Николаевна стало значительно лучше?

Смирдинъ покажъ печали.

— Я поступилъ правильно и разумно, а что изъ этого выйдетъ, уже не мое дѣло.

Лидо моего собесѣдника пришло выраженіе холодной рѣшимости и на немъ ясно можно было прочесть: «То, что не хочетъ гнуться, сломится».

И Викторина сложилаась.

Нѣчто о жизни и дѣятельности Фридриха Фребеля.

(Окончаніе).

И такъ, состояніе вновь прибывшихъ было самое печальное. — Въ ихъ введеніе не поступалъ ничто, кровъ нѣсколькихъ крестьянскихъ дѣтей, потому что католическое духовенство воевало противъ еретиковъ, угрожающихъ отнривъ швейцарское именованіе своими заворничными ученикамъ; даже, по совѣту изустовъ, задумывали на ихъ жизни; но случайное обстоятельство выело ихъ изъ этого положенія.

Купцы изъ Вилнаусу, вслухавшись въ гостиницѣ въ ихъ разговоръ, стали искать ихъ знакомства и предложили дѣйствовать въ Вилнаусу въ пользу Фребеля. Они сдержали слово. Вскорѣ друзья получили нѣвѣстѣ, что для нихъ собрали въ Вилнаусу 40 воспитанниковъ и что горожане предлагаютъ имъ великолѣпное зданіе для устройства въ немъ ихъ училища.

Съ большими надеждами переселился Фребель, со своими двумя приверженцами, въ гостеприимный городокъ. Но здѣсь имъ пришлось еще болѣе терпѣть отъ католиковъ. Черезъ годъ, однако, ученики выдержали экзаменъ такимъ блестящимъ образомъ, что ихъ оставили въ покое.

Въ 1833 г., Баронъ вернулся въ Кейхляу, чтобы посмотреть на своего ребенка, которому было почти годъ и котораго онъ еще не видалъ. Фребель тоже сѣзѣдвалъ въ Кейхляу, гдѣ его заведеніе процвѣтало, и вѣбствъ съ женою возвратился въ Вилнаусу. Они здѣсь оставались до 1835 г., когда Фребель, по порученію правительсва, отправился въ Бургфрѣ, чтобы тамъ учредить сиротскій домъ и руководить повторительными курсомъ учителей. Лангелатъ власта тогда вести школу въ Вилнаусу, а Баронъ шолъ въ Кейхляу.

Уже давно въ умѣ Фребеля возникла новый планъ. На всѣхъ своихъ заведеніяхъ онъ убѣдился, что воспитаніе дѣтей во многихъ отношеніяхъ вызваетъ неясно, прежде поступленія ихъ въ школу или въ какое нибудъ учебное заведеніе. По этому онъ сталъ обращать вниманіе на самый нѣжный возрастъ и наблюдать за отношеніемъ матери къ ребенку. — Для этого ему были открыты жакны бѣдныхъ людей и сельскихъ жителей, гдѣ человѣколюбивый воспитатель могъ вполнѣ изучить народъ и его нравы, въ ихъ первоначальномъ состояніи. Результатомъ его наблюденій былъ тотъ выводъ, что матерей надо воспитать для ихъ назначенія, а также уготовить нѣсколько семействъ соединить своихъ дѣтей въ общія заведенія для малаго возраста, чтобы тамъ, полезными играми и маленькими работами, приучить ихъ къ самостоятельности и развитіи ихъ умственной и физическа способности. Для осуществленія подобнаго заведенія, онъ передалъ

сиротскій домъ въ Бургдорфъ племяннику своему Фердинанду, который впоследствии сдѣлался въ немъ директоромъ; самъ же онъ отправился въ 1836 г. въ Берлинъ, чтобы посѣтить тамошній пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей, недостатки котораго онъ скоро замѣтилъ.

Въ Бальенбургѣ устроилъ онъ свое первое заведеніе для дѣтей перваго возраста и много не пахотилъ ему тогдашнее названіе, покуда разгугала съ Миддендорфомъ, послѣ долгаго размышленія, онъ дѣлать закрывалъ: «Оно должно называться дѣтскими садами!»

Всегда усиливаясь сдѣлать извѣстными и распространить свои практическія изобрѣтенія, предавая гласности ихъ основныя принципы, онъ, въ 1838 г., сталъ издавать «Воскресный листокъ», въ которомъ разъяснялъ игры, придуманныя имъ для дѣтскихъ садовъ и методу своихъ занятій.

Посредъ этой горючей дѣятельности, его постигъ ударъ. — Въ 1839 г. умерла его жена, которая такъ предано работала для него и до послѣдней минуты посвящала себя его гуманнѣйшимъ цѣлямъ. Съ этого времени, мы видимъ Фребеля исключительно занятымъ своими идеями и ихъ осуществленіемъ и стремившимся распространить дѣтскіе сады.

Въ 1848 г. была открыта, въ день праздника Гуттенберга, основанный на акціяхъ, всеобщій германскій дѣтскій садъ въ Рейхсбаху, въ связи съ курсомъ для обученія дѣтскихъ садоничекъ и прежнимъ заведеніемъ для воспитанія мальчиковъ.

Тотчасъ же вышла книга: «Мать и дѣтскія пѣсенки», назначеніемъ которой было показано матери, какъ она, съ первыхъ лѣтъ, можетъ охотнѣе заниматься съ ребенкомъ. Фребель работалъ отъ 1838 до 1848 г. надъ улучшеніемъ всѣхъ своихъ заведеній и издавалъ другія сочиненія. Изъ его Воскреснаго листка выработалось еженедѣльное изданіе, въ которомъ и другіе способные люди принимали участіе.

Въ 1848 г. Фребель совалъ въ Рудольштадтъ собраніе учителей, которыхъ онъ разъяснялъ свои теоріи, убѣждая ихъ присоединиться къ нему.

Уже много лѣтъ посѣщая Фребеля образованные города Германіи не съ одною только цѣлю учредить свои дѣтскіе сады, что ему особенно удалось въ Дрезденѣ и Гамбургѣ, но и съ тѣмъ, чтобы найти молодыхъ, энергичныхъ дѣвушекъ, которыхъ согласился-бы посвятить себя призванію дѣтскихъ садоничекъ. Въездъ находилъ онъ посвѣдательницъ изъ образованнаго сословія. Онъ съ ними отправился въ Либенштейнъ и тамъ, на одной дачѣ, основалъ заведеніе для воспитанія дѣтскихъ садоничекъ, съ которыми онъ соединилъ дѣтскій садъ для примѣненія теоріи въ практикѣ. Либенштейнскія женщины сѣдились сначала надъ забавными старинками, въ потертомъ коричневомъ сюртукѣ, который въ первое время своего прібытія туда, былъ почти всегда окруженъ дѣтми въ холматыхъ, и съ ними, какъ въ выражался горазде, выдѣлывалъ различныя штуки: они уводилъ ихъ на какой нибудь аутъ или возвышенное мѣсто и тамъ съ ними танцовалъ, нѣтъ нѣтъ занимали ихъ разсказами, чтобы пріучить ихъ сперва къ себѣ, а потомъ развить въ нихъ самостоятельность.

Около этого времени познакомились съ Фребелемъ дама, которая до сихъ поръ остается самою горючей поборницей его идей. Госпожа Берта фонъ Маренгольдъ-Бовловъ ревностно предалась его дѣлу и устроила, что герцогъ фонъ Мейнингенъ пожертвовалъ своимъ охотничьимъ замкомъ Маріенталъ для Фребеля и его заведенія. Сюда переехалъ Фребель въ 1850 г., уже семидесятилѣтнимъ старцемъ.

Но неутомимый старикъ не довольствовался одною этою дѣятельностію. — Еще въ 1849 г. пожелалъ онъ въ Гамбургѣ основаніе своего будущаго дѣтскихъ садамъ, а теперь часто ѣздилъ туда, чтобы рѣчами и личною дѣятельностію упорить и привести къ концу свои начинанія на падо-

творной почвѣ свободнаго города. Но нуше всего озабочено друзей Фребеля то, что онъ въ 70 лѣтъ женился на своей давнишней ученицѣ, дѣвчѣ Луизѣ Денишъ. Она живетъ теперь въ Гамбургѣ, гдѣ управляетъ курсомъ для воспитанія дѣтскихъ садоничекъ и дѣтскимъ садамъ, и до сихъ поръ трудится надъ изданіемъ и распространеніемъ произведеній своего мужа; она также разработала послѣ его смерти многія изъ его игръ, какъ напримеръ складные круги (Kreisgespiel).

До послѣдней минуты жизни, оставался Фребель сильнымъ, дѣятельнымъ труженникомъ, другомъ человечества, безоружно стремящимся къ своимъ идеаламъ. Передъ смертью, ему нанесли жестокой ударъ тѣмъ, что въ Пруссіи, по недоразумѣнію, запретили его дѣтскіе сады.

Напрасно доискивались причины запрещенія. Чтобы поправить дѣло, онъ послалъ прусскому министерству для освидѣтельствованія всѣ свои сочиненія и выпросилъ, чтобы прислалъ комисію для изслѣдованія его заведеній и его принциповъ. Комисія прибыла въ Маріенталъ и составила рапортъ, удовлетворительный для Фребеля во всѣхъ отношеніяхъ. Но дѣтскіе сады въ Пруссіи оставались все такъ запрещенными, покуда, черезъ дѣла въ ихъ, одному женскому обществу не удалось выхлопотать уничтоженіе запрещенія и продолжать съ любовью и усердіемъ дѣло Фребеля.

Самъ Фридрихъ Фребель ожидалъ своей кончины со спокойствіемъ праведника. Когда онъ, 2-го іюля 1852, почувствовалъ приближеніе смертнаго часа, то позвалъ къ себѣ друзей, еще разъ прочелъ въ ихъ присутствіи свое духовное завѣщаніе и направилъ для своихъ учрежденій, примѣняя много изъ своей жизни и утѣшалъ тѣхъ, которые съ умиленіемъ и горестію его окружали. Было прекрасное, лѣтнее утро. Онъ всталъ поднести себѣ въ растворенному окну. Врачъ замѣтилъ, что это можетъ ускорить его смерть. Тогда онъ сказалъ: «Други, я всю жизнь прислушивался къ чудной природѣ, позволю мнѣ послѣдніе часы провести съ этою дорогой природою».

Могилу Фребеля находится на холмѣ, не далеко отъ деревни Шнейнау у Либенштейна. Его останки друзья воздвигли ему достойный его характерическій памятникъ: кубъ, на которомъ воздвигнута колонна въ видѣ шпандера, съ шаромъ на вершинѣ: это изобрѣтеніи имъ второй даръ. Надписью ей служатъ часто употреблявшееся имъ выраженіе:

«Придите ко мнѣ и будете жить для дѣтей.»

Женщины, ратующія за свои права на американскомъ конгрессѣ.

11-го января, дамы, заявившія себя представительницами по вопросу о правахъ женщинъ, получили аудіенцію въ Вашингтонскомъ парламентѣ. Засѣданіи представляла въ этотъ день не совсемъ обычное зрѣлище. До пятидесяти женщинъ, молодыхъ и старыхъ, красивыхъ и безобразныхъ, отстаивали тамъ «великую реформу».

Мудрые члены парламента слушали, повиновому, съ большимъ вниманіемъ рѣчи о правахъ женщинъ на подлуду голосовъ и другія привагеттѣ, которыми пользуются пока они мужчины. Наконецъ выступила извѣстная своею предприимчивостію г-жа Викторія Вудвалъ и прочитала прошеніе, подписанное безчисленными множествомъ женщинъ. Рѣчь, которая была сказана ею въ допленіе къ прошенію, заняла почти полчаса времени, но не произвела особеннаго впечатлѣнія. Послѣ нея говорили Изабелла Рокеръ и г-жа Риддл. Заявительница и самая эффектная рѣчь произнесла была Суэаннъ Антоніи.

Члены парламента общими подвѣргнутъ вопросъ самому основательному обсужденію. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы всѣ женщины въ Америкѣ добивались политическихъ правъ.

Изъ Иллинойса прислано было прошеніе отъ представительницъ этого штата, объ исключеніи статьи о правахъ подлуды голосовъ. Женщины Иллинойса положительно устраняются отъ прямого участія въ политической жизни и предвѣдятъ отъ этого участія много вреда, какъ для политическаго, такъ и для социальнаго порядка.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Установившееся дѣло дѣлать подвѣрять фельетонистамъ. — Мухъ, въ отчаяніи, что ему не удалось убить жены, сжигаетъ себя. — Прекрасные брильянты оказываются стеклами. — Гулянье на Кулербергѣ. — Гулянье въ дѣтнемъ саду въ донъ Лотра и Лалла.

Нѣтъ темы для фельетона. Даже дѣло, постоянно поповорачивающееся фельетонистамъ, доставляло имъ обычную пищу своими безобразіями, даже оно нѣтъ ихъ отгадывало. Давно и еще мы, съ такимъ усомнѣнъ, цѣлымъ хоромъ, плакали на дѣло: и холодное-то и сырое, и дождливое, и такое-такое, и вѣтру, уны! все кончено! Настало дѣло! — настоящее дѣло, съ дождями при полномъ лнѣи солнца, съ теплотою до утра, съ жаромъ и невыносимой духотой въ теченіе дня, съ такими, прекрасными вечерами... ну, какая тутъ ниша перу хроникера! Нѣтъ, положительно нужно оставить его въ покои: оно на столько уже приобрѣло свою популярность, что домысливать теперь какіе-либо его недостатки, ставить ему въ вину, что-де онъ ихъ вымываетъ россианцу уснувшъ послѣ обѣда, — значило бы показывать бесцѣльные свои злобы, просто — компрометировать себя. Жалъ, но дѣлать нечего — приходится избрать другой сюжетъ. Другой сюжетъ легко сказать, но гдѣ найти его? Не все же разсказывать кровавыми исторіи — въ ихъ, показавъ, не будетъ недостатка. Но всѣ эти исторіи скорбно одобрены. Въ нихъ нѣтъ романтизма, нѣтъ даже признана хитро-задуманныхъ комбинацій; въ большинствѣ случаевъ онъ одно прозваніе грубой силы, возбуждаемое не порывомъ страсти, не душевнымъ потрясеніемъ, а кажимъ-то ошущеніемъ, болѣзненнымъ разстройствомъ мозга.

Едва въ предыдущемъ моемъ фельетонѣ я успѣлъ разсказать о жонкахъ, зѣвряхъ убивавшихъ мужей своихъ, какъ въ новѣйшихъ извѣстіяхъ наткнулся на цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ мужья еще болѣе зѣвряхъ, еще болѣе безмысленно, убивали жонъ своихъ. Одинъ изъ такихъ мужей отличался особенною оригинальностью преступленія. Ему не удалось убить жены. Жертва выпрыгиваетъ у него изъ рукъ и бѣжитъ; хотѣли онъ и гонится за ней, но тотъ бѣжитъ быстро, что уходитъ отъ смерти, и онъ не догналъ жертвы. За такую обиду онъ рѣшился отомстить ей другими способами. Онъ зажогъ свое туловище и самъ сгорѣлъ въ немъ.

Гораздо разсчитаннѣе поступилъ, пока еще неизвѣстный, еврей въ Кроштанбѣ. Въ этомъ горѣхѣ проявляетъ старуха, вѣроятно, пользующаяся репутаціею денежной и любящей драгоценныя камни старухи. Къ ней-то и явился еврей, съ прекрасной коллекціей брильянтовъ, прося выдать ему въ ссуду подъ залогъ ихъ только 1225 рублей, крайне нужныхъ на какой-то оборотъ. Старуха съ радостію выдала ему эту сумму и, чего доброго, пожелала въ думѣ, чтобы еврей не явился вовсе за выкупомъ прекрасной коллекціи. Онъ отгадалъ ее желаніе и дѣятельно не явился, но отъ этой радости старуха не только не уменьшалась, а, напротивъ, — превратилась въ скорбь, такъ какъ прекрасная коллекція брильянтовъ оказалась коллекціею простѣхъ стекловъ, оцененныхъ въ 2 р. 50 к. Говорятъ, что этотъ еврей есть членъ многочисленнаго общества составителей дѣлѣхъ коллекцій, центръ дѣтскій.

Женщины, разгуливающие на свои права на американском конгрессе, из Вашингтона.

дентой. Юбка отдѣляется такой же кисейной широкой полосой. Длина вставной полосы для выноса составляет около 10 цент.; концы на передѣ выноса и переходящій конецъ подпоясывающаго рукавчика скругляются. Крой выкраивающаго зубчатка кончается дентами, падающей изъ подъ прошишки, прикрѣпляется бантъ, состоящей изъ пяти и кончика. Длина прошишки, пройма бѣлѣтѣйшей дентой, состоитъ изъ хвѣстидна и еривалте, образуемыхъ, какъ видно, узенькие перехваты на бѣлѣтѣхъ зонъ, а скругляю оаканчивающихся фестонами.

74.—75. Кисейное фишко для сердцевидныхъ вырѣзовъ платья и къ нему рукавички.

Простая отдѣлка выноса состоитъ изъ косой кисейной полосы въ 4 цент. шириною, которая, въ видѣ тройнаго бѣз, прикрѣпляется на дѣтѣ глади, также косы, полосомъ по 35 цент. данною и 4 цент. шириною, что ясно показано на рис. 74. У наружнаго края полосы остается совершенно прямой, сзади на середнѣ сканчивается мыскомъ, а вдоль дѣтѣ ворота у передняго конца слегка скругляется. Отдѣлка дается изъ толстой прошишки и кружевъ (по 2 цент. шириною), вѣрѣлкой кружевной работою или гнзворной вышивкой. Шовъ прикрѣпляется накладнымъ бордюромъ. Слегка скругленная манжета рукавички отдѣляется также бѣз, кружевами и пр.;

главѣ часть матеріи, при 48 цент. нижняго объема, имѣетъ на середнѣ 13 цент., а съ окончательнѣй стороны по 11 цент. высоты; дѣтѣ послѣднѣй стороны лѣвую сканчивается на 3 цент. Обшлагова рукава (3 цент. шириною и 26 цент. объема) украшается узенькимъ рубчикомъ. Небольшія сборки манжетъ, пришитыя къ главному рукаву, сдвигаются, какъ видно, болѣе на середнѣ.

76. Нижняя юбка съ украшенными швами.

Юбка кроится по выкройкѣ, приложенной № 19 «М. Св.» этого года, на фиг. 44-45. Наша модель, вдоль швовъ отдѣлка затѣянными рѣшетками; затѣянныя рѣшетки можно замѣнить узенькими еривалте, табуриной прошишкой. Нижняя часть юбки, рис. 76, убрѣна затѣянной складочкою полосой въ 20 цент. шириною, между складочками затѣянныя рѣшетки; сообразно складочкамъ, пришитое внизу кружево прикрѣпляется также складочками. Юбка сканчивается; правая нижняя полоса матеріи пришивается къ лѣвой иногда складочками, чтобы юбка ложилась ровнѣе; шовъ полосы прикрѣпляется рѣшеткой. Перѣзъ юбки сканчивается поясомъ-жмѣскомъ; сзади дается задержка.

77 и 78. Платъ изъ сурового батиста съ верхи- нымъ платьемъ изъ кисей.

Возлаъ юбки имѣетъ 36 цент. ширины; головка сдѣлана изъ двойной оборочки всего въ 6-8 цент.

шириною; нижній край обшить просто оборочкой въ 5 цент. шириною. Верхнее платье въ 80 цент. передѣ и 46 цент. боковой данною, у котораго передъ выдвигается назадъ, а сзади по узенькой подбортной баки приставляется матерія въ спѣхъ двойнымъ складками. Это платье убрѣно, какъ видно, узенькимъ и широкимъ кружевомъ и толстой прошишкой въ 2 1/2 цент. шириною. Заднее подбортное подтопѣе имѣетъ, при 84 цент. срединѣ и 37 цент. боковой данною, 135 цент. объема и пришивается къ передкамъ въ сборку. Къ поясу прикрѣпляется красивый бантъ изъ кисей. Приставленный волакъ-рукава, въ 80 цент. объема и 16 цент. ширины, убрѣнъ кружевомъ и, крокъ того, кисейной оборочкой въ 4 цент. шириною, обшитою кружевомъ.

78. Платъ съ тунникомъ изъ полосатаго ситца.

Красивый простой домашній нарядъ состоитъ изъ кисейной рубашечки, убрѣнной юбки и такого же туника съ розсѣпчатымъ бантомъ. Отдѣлка состоитъ изъ вѣтроченныхъ космъ бѣзъ въ 2 1/2-4 1/2 цент. шириною, которая съ обѣихъ сторонъ оаиваемъ болаъ заленкорной вышивкой. По узенькому рис. 78, бантъ поясъ дается изъ полоса матеріи въ 12 цент. шириною, причѣмъ концы имѣютъ всего 6 цент. ширины. Шовъ манжеты-рукава прикрѣпляется бѣзъ и бантомъ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ КАТАЛОГЪ ВАЖНѢЙШИХЪ И ЛУЧШИХЪ СОЧИНЕНІЙ НѢМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЙ,
ВЫВЕДШИХЪ СЪ 1801 ПО 1868 ГОДЪ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО,

Составленный и изданный ГЕРМАНОМЪ ГОППЕ,
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

КАТАЛОГЪ

der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften

DEUTSCHER LITERATUR,

welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind.

Zusammengestellt & herausgegeben

VON HERMANN HOPPE.

I. THEIL.

- I. Theologie. — Kirchen- und Dogmengeschichte. — Biographien. — Kirchliche Statistik. — Kirchenrecht. — Allgemeine Theologie. — Predigten und Reden. — Biblica. — Religionslehre. — Erbauungsschriften. — Gebetbücher. — Geistliche Lieder. — Jüdische und Orientalische Theologie.
- II. Geschichte. — Welt- und Kulturgeschichte im Allgemeinen. — Biographien. — Memoiren. — Briefwechsel. — Genealogie und Heraldik. — Numismatik. — Sprachwissenschaft. — Medaillen u. Waffenkunde.
- III. Staats- und Rechtswissenschaft. — Volkswirtschaft. — Finanzwesen und Statistik. — Politik und Diplomatie. — Allgemeine Rechtswissenschaft. — Gesetzgebung. — Polizei- und Gefängniswesen.
- IV. Philologie. — Linguistik. — Alterthumswissenschaft. — Mythologie und Sage. — Griechische und Römische Classiker.
- V. Philosophie. — Geschichte der Philosophie. — Aesthetik. — Biographie berühmter Philosophen.
- VI. Medicin. — Anatomie. — Histologie und Mikroskopie. — Arzneimittelehre. — Augen- und Ohrenheilkunde. — Balneologie, Hydrotherapie etc. — Chirurgie. — Elektrotherapie, Animal. Magnetismus. — Epidemische Krankheiten. — Frauen- u. Kinderkrankheiten, Gekräftigung. — Homöopathie. — Laryngoskopie. — Materia Medica, Receptirkunst etc. — Pathologie und Therapie. — Physiologie. — Psychiatrie. — Syphilis und Hautkrankheiten, Krankheiten der Harn- und Geschlechtswerkzeuge. — Gerichtliche Medicin und öffentliche Gesundheitspflege. — Allgemeine Medicin und Statistik. — Populäre Medicin. — Diätetik, Orthopädie. — Zahnheilkunde. — Tierheilkunde.
- VII. Naturwissenschaften. — Botanik. — Geologie und Mineralogie. — Paläontographie, Petrefactenkunde etc. — Zoologie. — Chemie und Pharmacie. — Technische Chemie. — Physik, Meteorologie, Kosmologie und Astronomie etc. — Allgemeine Naturwissenschaften.
- VIII. Mathematik. — Mathematik im Allgemeinen. — Höhere Arithmetik und Algebra. — Geometrie, Trigonometrie und Stereometrie. — Geodäsie und Perspective.

- IX. Militär- und Seewesen. — Artillerie. — Cavallerie. — Infanterie. — Befestigung. — Strategie und Taktik. — Geschichte und Verwaltung. — Reit- und Fechtkunst. — Schiffsbaukunst. — Allgemeine Nautik.
- X. Geographie und Topographie. — Reisen, Länder- und Völkerkunde. — Reise- und Bäderführer, Schriften für Auswanderer. — Atlanten, Karten und Pläne.
- XI. Schöne Künste. — Malerei, Sculptur und Kunstarchitektur. — Zeichenkunst und Ornamentik. — Allgemeines. — Pracht- und Kunstwerke, Albums etc. — Musik.
- XII. Schöne Literatur im Allgemeinen. — Deutsche Klassiker. — Romane und Novellen. — Gedichtsammlungen. — Dramaturgie und Theater.
- XIII. Erziehung- und Unterrichtswesen. — Geschichte der Pädagogik. — Allgemeine Pädagogik. — Griechische, Lateinische und Hebräische Sprache. — Moderne Sprachen. — Schulbücher im Allgemeinen. — Wörterbücher, Schulausgaben der alten Classiker. — Gymnastik. — Vorträge.
- XIV. Jugendschriften. — ABC- und Bilderbücher. — Märchen, Fabeln und Sagen. — Schriften für die reifere Jugend etc.
- XV. Gewerkskunde. — Specielle Technologie, nach dem Alphabet der Gewerbe. — Allgemeine Technologie. — Architektur und Bauwesen im Allgemeinen. — Maschinen- und Ingenieurwesen. — Berg- und Hüttenkunde. — Eisenhewesen, Brücken- und Wasserbaukunde. — Comptoir- und Handelswissenschaft, Handelsrecht.
- XVI. Land- und Hauswirtschaft. — Specielle Landwirtschaft nach dem Alphabet der verschiedenen Domanen. — Allgemeine Landwirtschaft. — Landwirtschaftliche Thierkunde, Thierärzt etc. — Gartenkunde, Blumen- und Obstcult. — Forst- und Jagdwesen. — Hauswesen und Kochkunst.
- XVII. Encyclopedien, Sammelwerke. — Literaturgeschichte, Dichtkunst. — Bibliographie u. Bibliothekskunde.
- XVIII. Miscellanea. — Steuergeschichte. — Freimaurerei. — Volkschriften und Humorschriften. — Werke über Schach, Karten- und andere Spiele. — Liederansammlungen.
- XIX. Nachtrag.

II. THEIL.

Alphabetisches Verzeichniss sämmtlicher in I. Theil vorkommenden Autorennamen mit Hinweisung auf die resp. Seitenzahlen.

67 листовъ печати въ большую 8-ю долю л. Въ 2 частяхъ. Цѣна 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Требованія адресовать: Въ контору издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, д. Корвина (бывш. Ильина), № 16.

УМЕНЬШЕНИЕ ЦѢНЪ

ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

Виллера и Вильсона,

ОБРАЗУЮЩИХЪ ДВОЙНУЮ СТОЧКУ.

БОЛѢЕ 550,000 НАХОДЯТСЯ
ВЪ УПОТРЕБЛЕНИИ.

Всѣ дѣйствіе распрямленіе круга дѣйствій заправки, дающаго возможность компаниямъ Виллеръ и Вильсонъ имѣть поставятъ машины по удешевленному тарифу и отбѣжать на всѣхъ запросъ на оныя (запримите изготовляемъ болѣе 300 машинъ въ день), Г. М. Хуттонъ и комп., единственные агенты оной для Россіи, будутъ отпускать машины съ значительными уменьшеніями

отъ 55 рублей серебромъ

Безплатнымъ обученіемъ и письменной гарантіей исправности
машины на четыре года.

КАЧЕСТВА, РЕКОМЕНДУЮЩАЯ ЭТИ ЗНАМЕНИТЫЯ
МАШИНЫ, СУТЬ СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Красивый и превосходный шовъ, имѣющій одинаковый видъ какъ съ одной, такъ и съ другой стороны обшиваемой матеріи.
- 2) Крепкость и прочность шва, не распадающагося и немахрующагося.
- 3) Приспособленіе приводовъ и обширное приложеніе оныхъ къ работамъ и матеріи.
- 4) Сбереженіе нитокъ.
- 5) Удобность и изящность вѣсело и отдѣлки.
- 6) Исключая и прочная конструкция.
- 7) Быстрый ходъ, легкость въ употребленіи и управленіи и отсутствіе шума во время дѣйствія.

Двойная сточка превосходитъ всѣ другія стежки; машина Виллеръ и Вильсонъ образуетъ эту стежку лучше всѣхъ другихъ машинъ.

Ручныя машины отъ 15 до 55 рублей.

Настоящія американскія машины Елиаса Гау, величина С, цѣна 100 руб. сер.

Бумага, шовки, машинныя иглы и проч. по умереннымъ цѣнамъ.

Гг. желающихъ получить агентство по означеннымъ машинамъ, просить обращаться за условіями къ

Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.,

главнымъ агентамъ для Россіи,

въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, № 14-й, Малая Морская; въ Москвѣ, Большая Лубянка, домъ Мазурино; въ Одессѣ, Почтовая улица, домъ Вургафта, и контрагентовъ въ провинціи.

— Компания Виллера и Вильсона гарантируетъ подлинность только тѣхъ машинъ, которыя куплены у Г. М. Хуттонъ и Комп., или отъ ихъ агентовъ въ провинціи. (318) 8—4.

Табель домовъ города С.-Петербурга,

съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою
сторонами и Охтою,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ
какой части и въ которомъ жилищномъ и мировомъ участкахъ
состоитъ. Съ приложеніемъ

ПЛАНА ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб. сер.

(321)

Табель домовъ города Москвы,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ
какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ

ПЛАНА ГОРОДА МОСКВЫ.

12 листовъ печати. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

(322)

ВЪ КОНТОРѢ КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ

ГЕРМАНА ГОППЕ,

въ С.-Петербургѣ,

на Вольшой Садовой улицѣ, домъ Коровина, № 16,

Продаются слѣдующія изданія:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE DU VOYAGEUR EN RUSSIE

par J. BASTIN.

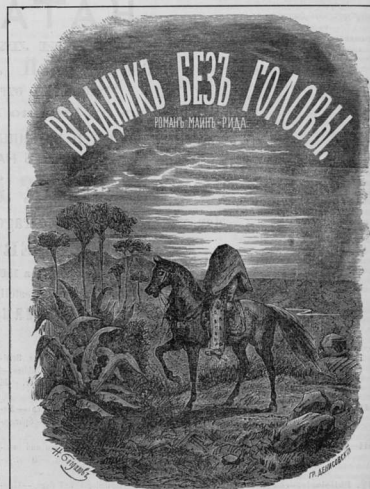
ST.-PETERSBOURG,

ses environs immédiats et ses résidences Impériales; Schlussembourg et
les îles du Ladoga, Moscou, Novgorod, Nijni-Novgorod, Kazan, Toula,
Orel, Koursk, Kharkof, Poltava, Kieff, Odessa, la Crimée, Réval, Riga,
Narva, Viborg, Helsingfors, Varsovie etc.

avec notices historiques, statistiques, littéraires etc..

l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de
St.-Petersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un
catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de con-
versation français-russe.

Въ англійскомъ переплетѣ. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп. (323)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

РОМАНЪ ИЗЪ ТЕХАССКОЙ ПУСТЫНИ.

Капитана Майн-Рида.

въ 2-хъ частяхъ.

24 листа печати, въ 8 л. Л. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. с.

Романъ этотъ—лучшее произведеніе известнаго англійскаго пи-
сателя Майн-Рида; въ Англіи онъ былъ изданъ въ 8-ми изданіяхъ и
въ изданіи эти распроданы до послѣдняго экземпляра. Содержаніе
«Всадникъ безъ головы» способно заинтересовать не только молодого
человѣка, но и человѣка пожилыхъ лѣтъ. Благодаря своей богатой
фантазіи, Майн-Ридъ наполнилъ страницы романа сценами, могущими
привлечь вниманіе читателей.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Контору издателя ГЕРМАНА
ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица, д. Коровина № 16.
(319)